

**АННА НЕМИРОВСКАЯ,
ВАЛЕНТИН НЕМИРОВСКИЙ**

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ
ПРОЦЕССЫ В
СИБИРСКОМ РЕГИОНЕ
(КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ
В 2010—2014 ГГ.)**

Валентин Геннадьевич Немировский
Анна Валентиновна Немировская
Социокультурные
процессы в Сибирском
регионе (Красноярский
край в 2010-2014 гг.)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40133472

*Социокультурные процессы в Сибирском регионе (Красноярский край в
2010–2014 гг.):
ISBN 978-5-7638-3140-5*

Аннотация

Монография посвящена анализу динамики социокультурных процессов в крупном Сибирском регионе – Красноярском крае. В качестве основополагающей использована типовая методика «Социокультурный портрет региона», разработанная Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН. На базе статистических данных, результатов Всероссийской переписи населения 2002 и 2010 гг., материалов формализованного интервью с жителями региона исследуются современные социокультурные изменения, происходящие в Красноярском крае. По ряду показателей представлены

сравнения Красноярского края с другими регионами Сибирского федерального округа, а также Российской Федерацией в целом. Для научных работников и преподавателей вузов, студентов, работников органов государственного управления, журналистов и всех интересующихся вопросами социокультурного развития Красноярского края. Исследование осуществлено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-03-00379а «Динамика социокультурных процессов в Восточно-Сибирском регионе в контексте современной модернизации России (на материалах социологических исследований в Красноярском крае)».

Содержание

Введение	5
1. Красноярский край как социокультурная общность	10
Конец ознакомительного фрагмента.	27

В.Г. Немировский, А.В. Немировская Социокультурные процессы в Сибирском регионе (Красноярский край в 2010–2014 гг.)

Введение

Социокультурная диагностика региона подразумевает его анализ как единого целого на основе некоей теоретической модели. За последние десятилетия социокультурная диагностика регионов в нашей стране прошла немалый путь: от разработки «социальных (социально-экономических, социокультурных) паспортов» регионов до создания их «социокультурных портретов» представителями научной школы Н.И. Лапина и Л.А. Беляевой. Последний подход видится нам весьма методологически обоснованным, эвристичным и эмпирически полным.

Настоящая монография есть анализ изменений, произо-

шедших в Красноярском крае в краткосрочной перспективе (на протяжении 5 лет), на основе показателей методики «Социокультурный портрет региона», разработанной ЦИСИ ИФРАН и дополненной нами некоторыми разделами, призванными углубить представление о происходящих в регионе процессах. Так, целесообразно проанализировать элементы социокультурного портрета региональной политической элиты, роль которой в жизни региона не требует специальных доказательств. Важное значение имеет также изучение человеческих ресурсов, которыми обладают различные социальные слои и группы населения региона, что необходимо для адекватного представления содержания ожидающих его изменений, а также их механизмов¹. В этой связи стандартная методика разработки социокультурных портретов была дополнена нами исследованием эмоционально-энергетических аспектов социального самочувствия населения, а также результатов интервью с политической элитой региона, которая, как известно, выступает одним из важнейших факторов его социокультурного развития.

Монография опирается на результаты исследований, проведённых в 2010–2014 гг. в Красноярском крае по репрезентативной региональной выборке в соответствии с Типовой программой и методикой «Социокультурный портрет

¹ Лапин Н.И. Проблемы формирования концепции и человеческих измерений стратегии поэтапной модернизации России и ее регионов // Социологические исследования. 2014. № 7. С. 8-19.

региона» ЦИСИ ИФ РАН². Опросы населения осуществлены методом формализованного интервью по месту жительства респондентов, по стратифицированной, многоступенчатой, районированной, квотной выборке, репрезентированной по полу, возрасту и уровню образования, случайной на этапе отбора респондентов. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением пропорций между населением, проживающим в населенных пунктах различного типа (районы крупного города, средние и малые города и сельские населенные пункты), половозрастной и образовательной структуры взрослого населения Красноярского края.

1. В 2010 г. $n = 1000$ респондентов, исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 10-03-00001а «Особенности социокультурного портрета Красноярского края».

2. В 2011 г. $n = 1250$ респондентов, исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 11-03-00250а «Особенности формирования социальной структуры и социального капитала в Красноярском крае».

3. В 2012 г. $n = 1300$ респондентов, исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 11-03-00250а «Особенности формирования социальной структуры и социального капитала в

² Методические требования по организации и проведению эмпирического исследования в регионе // Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / Сост. и общ. ред.: Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. М., 2009. С. 796-807.

Красноярском крае».

4. В 2014 г. n = 1000 респондентов, исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-03-00379а «Динамика социокультурных процессов в Восточно-Сибирском регионе в контексте современной модернизации России (на материалах социологических исследований в Красноярском крае)».

5. В 2013 г. полуформализованные интервью с населением Красноярского края – 520 чел. Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-03-00379а «Динамика социокультурных процессов в Восточно-Сибирском регионе в контексте современной модернизации России (на материалах социологических исследований в Красноярском крае)».

6. Используются материалы государственной и ведомственной статистики, характеризующие изучаемые процессы. Следует отметить, что в связи с запаздыванием официальной публикации государственных статистических данных последние представлены в работе, как правило, 2013 г. В отдельных случаях, связанных с их доступностью, использовались данные за 2012 или 2011 г.

7. Используются материалы, подготовленные К.В. Сафроновой под руководством В.Г. Немировского на основе интервью с 50 представителями политической элиты региона, работающих в органах законодательной и исполнительной власти Красноярского края (Законодательное собрание Красноярского края,

правительство Красноярского края, администрация губернатора Красноярского края).

Для обработки данных был использован пакет прикладных программ SPSS.

С целью облегчения восприятия материала читателем структура настоящей монографии сформирована следующим образом: вначале помещён анализ социологических и статистических данных, в котором имеются рисунки и ссылки на таблицы, представленные в приложении. Все основные таблицы вынесены в приложение. Там же размещена анкета «Ваше мнение».

Авторы глубоко признательны коллегам из разных городов России, сотрудникам, преподавателям, аспирантам и студентам Сибирского федерального университета, благодаря участию и помощи которых были проведены эти исследования и написана эта книга.

1. Красноярский край как социокультурная общность

В соответствии с административно-территориальным делением в настоящее время в Красноярском крае насчитывается 578 муниципальных образований, из них 17 городских округов, 44 муниципальных района, 35 городских поселений, 482 сельских поселения. Всего в Красноярском крае 1763 населённых пункта. Административным центром Красноярского края является город Красноярск³.

В течение последних трёх десятилетий происходил активный процесс урбанизации региона, который осуществлялся до начала – середины 90-х гг. и сменился заметным уменьшением численности городского населения в регионе в целом. Тенденция охватила весь регион (табл. 1.1), отражая депопуляцию населения России. Естественно, заметно уменьшилось число жителей и в сельских населённых пунктах Красноярского края. Исключение составляет стабильный рост населения краевого центра, вызванный активным притоком мигрантов как из сельских районов, так и из экономически депрессивных городов региона. Немалую роль в росте населения краевого центра сыграл также при-

³ Красноярский край. Официальный портал. URL: http://www.krskstate.ru/80/kray/kray_1934 дата обращения: 25.07.2014

езд русскоязычного населения из бывших республик Советского Союза на постоянное место жительства. Нельзя не отметить и маятниковую миграцию жителей ближнего зарубежья в краевой центр в поисках работы, часть из которых впоследствии не возвращаются домой, а закрепляются на новом месте жительства.

Если за 1991–2011 гг. наибольшие темпы прироста населения наблюдались в «городе энергетиков и угольщиков» Шарыпово – 118 %, краевом центре – 111 %, городах Сосновоборске – 107 %, Дивногорске – 106 %, то в 1991–2014 гг. на первое место вышел г. Красноярск – 117 %, г. Сосновоборск – 114 %. В г. Норильске население выросло на 2 %. В остальных городах краевого подчинения численность населения за этот период заметно снизилась (табл. 1.1). Таким образом, за последние два года активно увеличивалось население краевого центра и его города-спутника – Сосновоборска. В остальных городах происходил слабый процесс деурбанизации.

Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г., население Красноярского края составляет 2 828 187 жителей. В городах края проживает 90,2 % городского населения (в 2002 г. – 88,5 %), остальное городское население живет в поселках городского типа. За межпереписной период уменьшилось число малых городов с численностью жителей до 50 тыс. чел. (с 15 в 2002 г. до 14 в 2010 г.), в которых проживает каждый восьмой городской житель, или 13,3 %

горожан. **Преобладающая часть всего городского** населения края (65 %) проживает в больших городах с численностью 100 тыс. чел. и более. Однако численность населения, проживающего в таких городах, по сравнению с 2002 г. уменьшилась почти на 7,5 тыс. чел. Из числа городов – «сто-тысячников» вышел городской округ г. Канск. Число поселков городского типа уменьшилось на 6 единиц за счет произведенных административно-территориальных преобразований. Большая часть населения поселков городского типа (65 %) проживает в населенных пунктах с численностью жителей до 10 тыс. чел. В среднем на один такой поселок приходится 3,9 тыс. чел.⁴

Как следует из табл. 1.2, в настоящее время в регионе существует 17 населённых пунктов с численностью населения выше 10 тыс. чел., в 2012 г. их было 27.

На основе анализа, проведённого территориальным органом государственной статистики Красноярского края, произошло усиление феминизации населения региона, что свидетельствует о негативных условиях проживания в нём: «по данным переписи населения 2010 г., преобладание численности женщин над численностью мужчин в крае отмечается с 30-летнего возраста (в 2002 г. – с 35-летнего возраста). Заметные изменения произошли в **возрастном составе** насе-

⁴ Доклад об итогах Всероссийской переписи населения 2010 г. – Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.krsdstat.ru/perepis/vpn2010/ekspres/Forms/view.aspx>

ления. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. **средний возраст** жителей края за межпереписной период увеличился на 1,7 года (у мужчин – на 1,4, у женщин – на 1,8 года) и составил 37,7 года (у мужчин – 35,3 года, у женщин – 39,7 года; в 2002 г. – 36,0, 33,9 и 37,9 года соответственно). Самыми «молодыми» по среднему возрасту населения являются городские округа пос. Солнечный и г. Норильск, Таймырский Долгано-Ненецкий и Эвенкийский муниципальные районы, где удельный вес лиц пенсионного возраста в общей численности населения составляет 7-13 %, детей и подростков до 15 лет – 20-24 %. Самые «старые» по среднему возрасту населения – Шушенский район (41,4 года), городской округ г. Железногорск (41 год), Каратузский район (40,8 года), а также городские округа г. Назарово и г. Зеленогорск, Манский, Балахтинский, Большемуртинский, Сухобузимский, Бирилюсский, Партизанский и Уярский муниципальные районы, где удельный вес лиц старше трудоспособного возраста значительно выше среднекраевого (23-28 % против 19,7 % в среднем по краю), а лиц моложе трудоспособного возраста составляет всего 14-19 %»⁵.

Итак, данные Всероссийской переписи населения 2010 г. показывают процесс заметного постарения населения края, что, как и феминизацию населения региона, нельзя отнести

⁵ Доклад об итогах Всероссийской переписи населения 2010 г. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.krsdstat.ru/perepis/vpn2010/ekspres/Forms/view.aspx>

к числу благоприятных условий для формирования и реализации его социального и культурного капитала.

Анализ динамики занятости населения в основных видах экономической деятельности в Красноярском крае (табл. 1.3) показывает, что первое место принадлежало занятости в обрабатывающих производствах, строительстве, производстве и распределении электроэнергии, газа, воды. Более того, доля жителей края, занятых в этой сфере, заметно увеличилась (соответственно с 35,0 до 37,6 %). При этом необходимо отметить, что в 2012 г., как и в 2008-м, четвёртая часть населения региона была занята в обрабатывающих производствах, строительстве, производстве и распределении электроэнергии, газа, воды. Практически не изменилась доля лиц, занятых в услугах социальных: здравоохранении и предоставлении социальных, коммунальных и персональных услуг (11,6 и 11,4 %), а также в услугах интеллектуальных: образование, научные исследования и разработки (9,5 и 9,0 %). С 2008 по 2012 г. несколько снизилась доля жителей края, занятых в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, рыболовстве и рыбководстве (табл. 1.3). Менее чем на 1 % сократилась доля трудящихся, занятых в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, рыболовстве и рыбководстве (8,9 и 8,0 %). Наименьшая доля занятых в Красноярском крае приходится на добычу полезных ископаемых, причём она уменьшилась на 0,3 % и составила в 2012 г. 2,1 % занятого населения.

На протяжении предкризисного развития в 2000–2007 гг. доля ВРП от ВРП региона России Красноярского края после существенного снижения в 2002 г., по сравнению с 2000 годом, оставалась на прежнем уровне (табл. 1.4). Следует подчеркнуть, что в денежном выражении данный показатель в 2007 г. увеличился по сравнению с 2000 г. в 3,4 раза. Это свидетельствует о том, что ВРП региона в эти годы рос пропорционально увеличению ВРП России.

Вместе с тем финансово-экономический кризис, начавшийся в 2008 г., не мог не затронуть экономику Красноярского края. Остановимся подробнее на анализе данной ситуации. Согласно данным министерства экономики и регионального развития Красноярского края, первое полугодие 2009 г. характеризовалось значительным экономическим спадом, к середине года наметилась стабилизация экономической ситуации в крае, в сентябре – декабре был зафиксирован помесечный рост в ряде видов экономической деятельности, что позволило по итогам 2009 г. превысить среднероссийские значения по целому ряду показателей. В результате доля ВРП региона от ВРП России в 2010 г. по сравнению с 2008 г. (2,2 %) несколько выросла и составила 2,5 %. Вместе с тем в 2012 г. этот показатель в некоторой мере снизился по сравнению с 2011 г.: соответственно 2,6 и 2,4 % (табл. 1.4).

Практически все социально-экономические показатели развития Красноярского края с начала – середины 90-х гг.,

за исключением численности безработных, имеют устойчивую тенденцию к росту (табл. 1.5). В целом аналогичная тенденция проявилась и в 2008–2012 гг. Исключение составляют несколько снизившийся индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий и замедлившийся в послекризисный период ввод в действие жилых домов (табл. 1.5). В качестве важного положительного аспекта развития социально-экономической ситуации в регионе следует отметить снижение в 2013 г. численности безработных по отношению к 2009 г. в 1,7 раза.

Наблюдается устойчивый рост таких важных показателей, как валовый региональный продукт на душу населения с 734 413,9 – 2008 г. до 1 192 648,5 руб. (соответственно, на душу населения с 255 340,3 до 419 586,9 руб.). Однако следует указать на падение индекса промышленного производства, измеренного в процентах к предыдущему году. Рекордным в этом аспекте был 2010 г. – 135,8 %, затем последовала чёткая тенденция его снижения, которая в 2013 г. достигла показателя 109,0 % (табл. 1.5). Характерно при этом, что инвестиции в основной капитал в крае, в том числе и в расчёте на душу населения, несколько снизились в 2013 г. по сравнению с предшествующим годом.

Вырос и ввод в эксплуатацию жилых домов: если, например, в 2009 г. этот показатель составлял 861 тыс. кв. м жилой площади, то в 2013 г. – уже 1134,0 тыс. кв. м. Значительно увеличился и оборот розничной торговли: с 279,2 млрд руб.

в 2009 г. до 462,1 млрд руб. в 2013 г.

Таким образом, мы наблюдаем чёткий рост социально-экономических показателей развития края за анализируемый период.

Согласно данным, представленным в табл. 1.6, удельный вес Красноярского края в общероссийских показателях, в частности среднедушевых доходах населения в месяц, в 2008 г. составлял 19 %, затем ежегодно в 2010, 2011, 2012 гг. – 21 % в месяц. Инвестиции в основной капитал в регионе устойчиво уменьшались: он «поднялся» с 23-го места в 2008 г. до 13-го места в РФ. Тем самым усилилась роль края как субъекта-донора.

По отдельным показателям регион продолжает серьёзно отставать от среднероссийских значений. Так, занимая в 2008 г. 13-е место в РФ по численности населения, Красноярский край, например, по обороту розничной торговли «спустился» на 20-е место, в последующие годы этот показатель проявил устойчивую тенденцию к росту и в 2012 г. поднялся на 16-е; ввод в действие общей площади жилых домов несколько снизился и занял в 2012 г. 39-е место по РФ и т.д. В 2010 г. по численности населения Красноярский край переместился на 14-е место в РФ, однако по обороту розничной торговли остался на 20-м месте. Правда, по инвестициям в основной капитал он поднялся на 15-е место, а по вводу в действие жилых домов – на три пункта, заняв 34-е место.

Если по итогам кризисного 2008 г. по уровню ВРП Крас-

ноярский край занимал 6-е место в Российской Федерации, то в 2010 г. регион «откатился» на 11-е место, далее наметилась некоторая тенденция к росту этого показателя, и в 2012 г. край занял 9-е место по РФ (табл. 1.6). Надвигающийся на страну экономический кризис может существенно изменить описанные выше показатели.

На фоне других регионов Сибирского федерального округа Красноярский край по валовому региональному продукту на душу населения в предкризисном 2007 г. занимал 1-е место, превышая среднероссийский показатель. В 2009 г. регион также сохранил своё первенство как в Сибири, так и в России в целом (рис. 1.1). В 2011 г. валовый региональный продукт в Красноярском крае увеличился более чем в 1,6 раза и составлял уже 419507 тыс. руб. (рис. 1.2).

Рассмотрим такой информативный показатель уровня и качества жизни, как число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения (табл. 1.7). Среди регионов, входящих в состав Сибирского федерального округа, в 2008 г. Красноярский край занимал по данному показателю 2-е место (208) после «столичной» в Сибири Новосибирской области (231), немного «не дотягивая» до среднероссийского значения этого показателя (213,5). Это говорит о довольно высоком среднем уровне жизни населения региона (при наличии достаточно сильного социального расслоения). Разумеется, при этом регион существенно отставал в том году, например, от Московской области – 284 автомобиля на 1000

человек населения. В 2010 г. Красноярский край поднялся по числу автомобилей на 1000 человек населения (249,4) на 1-е место в Сибирском федеральном округе. В 2012 г. регион сохранял своё лидерство – 276,7 автомобиля на 1000 человек населения.

Описываемый показатель превысил соответствующие данные в среднем по РФ. Это не только свидетельствует о быстрых темпах роста благосостояния жителей Красноярского края в 2008–2012 гг., но и может отражать наличие высокой доли официально не учитываемых статистикой доходов части населения данного Сибирского региона.

Как известно, важной социокультурной характеристикой жителей региона выступает их поселенческая самоидентификация (рис. 1.2). Если самоидентификация большинства опрошенных жителей Красноярского края с жителями поселения (табл. 1.7.2), в котором они живут (деревня, село, город), за первые два истекших года практически не изменилась (2010 г. – 61 %, 2012 г. – 63 %), то в 2014 г. выросла до 74 %. То же самое можно сказать о самоидентификации с жителями краевого центра (соответственно с 38 до 43 и 49 %), а также всего Красноярского края (соответственно 29, 35, 41 %) и жителями бывших республик СССР, которая заметно увеличилась с 25 до 35 и 41 %. Хотя аналогичные процессы в массовом сознании жителей края происходили и относительно Москвы (9,9 и 19 %). Тем не менее общерегиональная и общероссийская самоидентификация жителей

региона остаётся достаточно низкой. Ещё меньше доля респондентов, идентифицирующих себя с населением России (2010 г. – 22 %, 2012 г. – 22 %, 27 % – 2014 г.).

Если рассматривать тенденции изменения всего комплекса индикаторов поселенческой социокультурной самоидентификации населения края, можно сделать вывод (рис. 1.3), что она заметно усилилась. Это свидетельствует о росте сплочённости российского социума, в частности, проявляющего в разрезе данного региона Сибири. Очевидно, этому способствовали известные политические события как вне России, так и внутри неё.

Однако, несмотря на указанные в целом позитивные тенденции, в частности на усиление внутрорегиональной самоидентификации, «проблемные зоны», выявленные в процессе исследования поселенческой самоидентификации у жителей Красноярского края ещё в 2010 и в 2012 гг., остаются прежними:

- слабая самоидентификация с жителями любых территориальных типов поселений, кроме своего собственного (как уже отмечалось, самоидентифицируют себя с ними несколько менее половины опрошенных респондентов);
- высокая антиидентификация с жителями всей России и особенно её столицы – г. Москвы;
- ещё более высокая антиидентификация по отношению к жителям бывших республик СССР, жителей России и всей Земли, т.е. с людьми, населяющими более широкие области

социального пространства.

Таким образом, в 2010 г. население региона путём социокультурной самоидентификации «образовывало» поселенческие микрогруппы, основанные, главным образом, на том, в каком конкретно населённом пункте оно проживает. В 2014 г. мы можем говорить о некоторых идентификационных взаимосвязях (хотя и сравнительно слабых) данных групп, объединяющих их в региональную поселенческую общность.

Приведённые выше данные в значительной мере коррелируются с ответами респондентов на вопрос: «Среди каких людей Вы встречаете наибольшее взаимопонимание?» (табл. 1.8). В 2010 г. две трети жителей Красноярского края назвали семью. В 2012 г. подобным образом ответил уже почти каждый девятый из респондентов (86 %). В 2014 г. была получена та же самая цифра. Очевидно, в настоящее сложное время собственная семья выступает основным психологическим «убежищем» человека от проблем и опасностей окружающего мира, именно родные и близкие и составляют его жизненный мир. Однако при этом значительно изменилась социальная дистанция респондентов по отношению к своим друзьям: более чем в два раза увеличилась доля ответивших, что наибольшее взаимопонимание они встречают среди друзей (соответственно 27,6 % – 2010 г., 64,5 % – 2012 г., 65,1 % – 2014 г.). Как видим, изменений в оценке этого показателя, как и предыдущего, за по-

следние два года не произошло. С 2010 по 2012 г. в 3,7 раза увеличилась доля опрошенных, встречающих наибольшее взаимопонимание на работе (с 9,3 до 34,7 %). Впоследствии доля лиц, ответивших подобным образом, снизилась до 25,2 % (табл. 1.10). Если в 2010 г. совершенно незначительное место как круг общения жителей региона занимали соседи (1,8 %) и единовѣрцы (1,5 %), то за два года эти цифры заметно выросли: соответственно 7,8 и 4,7 %, а в 2014 г. составили соответственно 11,4 и 6,2 %. Последняя цифра может служить одним из показателей доли реально воцерковленных жителей края. Контент-анализ варианта ответа «другое» показал, что респонденты наиболее часто называют «езде», «где угодно».

Таким образом, можно сделать вывод, что за истекший период существенно усилилась социальная и социально-психологическая интеграция населения региона со всем своим окружением, заметно укрепились связи с собственной социальной средой. Можно говорить о продолжающемся процессе преодоления тенденции атомизации регионального социума, ослабления и нарушения социальных связей между людьми в Красноярском крае.

Отвечая на вопрос об общем эмоциональном отношении к своему региону (табл. 1.11), большинство респондентов выбрали вариант ответа «в целом я доволен, но многое не устраивает» (46 % – 2010 г., 44 % – 2012 г., 35 % – 2014 г.). Несколько выросла доля ответивших: «я рад, что живу».

здесь»: соответственно 23,9, 21,9, 30,6 %. Безразличное отношение к Красноярскому краю в 2010 г. выразили 12 %, в 2012 г. – 14 %, в 2014 г. – 15 % респондентов. Варианты ответа «мне не нравится жить здесь, но привык и не собираюсь уезжать», как и «хотел бы уехать в другой регион России», ежегодно выбирали около 6 % опрошенных жителей региона. Наметилась слабая тенденция роста доли жителей, высказавших намерение уехать из России: 2010 г. – 4,1 %, 2012 г. – 6,3 %, 2014 г. – 7,0 %.

Таким образом, можно сделать вывод, что позитивное, наряду с критичным, отношение жителей региона к своему краю заметно усилилось.

Мнение респондентов из Красноярского края о качестве жизни в своём регионе в сравнении с их представлением о том, как живут люди в соседних регионах Сибири, за последние годы резко изменилось (табл. 1.10): если в 2010 г. вариант ответа «в нашем регионе люди живут лучше, чем в соседних регионах» выбрали 9,9 % опрошенных, в 2012 – 11,1 %, то в 2014 г. – уже 19,9 %. Несколько снизилась доля лиц, выбравших неоднозначный вариант ответа: «по сравнению с одними регионами, у нас люди живут лучше, а по сравнению с другими – хуже» (2010 г. – 62,3 %, 2012 г. – 58,7 %, 2014 г. – 57,7 %. При этом не изменилась доля опрошенных, которые придерживаются противоположной позиции – «в нашем регионе люди живут хуже, чем во всех соседних регионах». Как видим, более половины жителей края продолжают

придерживаться нейтральной позиции.

Для пояснения позиции респондентов относительно преимуществ или недостатков жизни в Красноярском крае использовались их ответы на вопрос: «В чём, по Вашему опыту, состоят особенности нашего региона, его привлекательные и непривлекательные черты?» (табл. 1.11 и 1.12).

Привлекательной чертой, которая доминирует в массовом сознании жителей Красноярского края, является «красивая природа» – этот вариант ответа поддержали в 2010 г. 84 % опрошенных, в 2012 – 82 %, в 2014 – 79 %. Мнения, что Красноярский край – «это регион, перспективный для жизни», в 2010 г. придерживались 23,0 % опрошенных, в 2012 – 18,3 %, в 2014 г. – 21,2 %. Резко возросла доля ответивших, что в крае проживают «душевные, добрые люди»: с 18,4 % в 2010 г. до 23,1 % в 2012 г. и до 29,5 % в 2014 г. Несколько возросло число респондентов, по мнению которых здесь много возможностей для инициативных людей (табл. 1.11).

Непривлекательные черты Красноярского края, доминирующие в массовом сознании его жителей, несмотря на определённые и неоднозначные изменения, произошедшие в этих представлениях в 2010–2014 гг., сохранили прежнюю иерархию: слишком суровый климат – 48,1 %, здесь жизнь заглохла – 23,9 %, не приветливые люди – 19,3 %. Эти три варианта ответа являются наиболее распространёнными (табл. 1.12). Согласно полученным данным, в 2014 г. в крае стало несколько больше душевных и добрых людей, перспектив

для жизни и возможностей для самореализации своих инициатив.

Наиболее крупные города региона: краевой центр и Норильск относятся к числу городов России с наиболее загрязнённым атмосферным воздухом. В Красноярске с 2008 г. по 2011 г. наблюдалось устойчивое снижение уровня загрязнения атмосферного воздуха. Однако в 2012 г. этот показатель вновь увеличился (табл. 1.13). Уровень загрязнения воздуха кратно превышает общероссийские показатели.

Остаётся весьма высоким уровень загрязнения воздуха в Красноярске такими опасными веществами, как бензапирен, формальдегид, диоксид азота, взвешенные вещества; в Норильске и Минусинске превышены нормы бензапирена, диоксида серы, в Лесосибирске, где сосредоточены лесоперерабатывающие и лесохимические предприятия, занятые лесопилением и выпускающие древесно-волоконистые и облицовочные плиты, мебель, продукцию лесохимии, согласно данным ФГУ «Центр госсанэпиднадзора в Красноярском крае», наибольшие мощности выбросов приходятся на углерода оксид, азота оксиды, серы диоксид, взвешенные вещества, ксилол, формальдегид, фенол. Кроме того, воздух загрязняется канцерогенными веществами (формальдегид, бензапирен, бензол, хром VI).⁶

⁶ Скударнов С.Е. Эколого-гигиеническая оценка г. Лесосибирска [Электронный ресурс] // Эко-бюллетень ИнЭКА. № 10-11. URL: <http://www.ineca.ru/?dr=bulletin/arhiv/0105&pg=008>

Качество воды в реке Енисей, из которой осуществляется водозабор для г. Красноярска, продолжает оставаться одним из наиболее высоких в России. Вместе с тем неудовлетворительным является качество воды в ряде подземных источников в крае.

Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, по Сибирскому федеральному округу с 2009 г. по 2012 г. (табл. 1.18) в Красноярском крае заметно увеличились; по данному показателю регион устойчиво занимает первое место в Сибирском федеральном округе. Данный вид выбросов в Красноярском крае составляет 42,9 % от общей их суммы по всему Сибирскому федеральному округу. В Красноярском крае 77,4 % подобных выбросов даёт г. Норильск (табл. 1.17). Второе место по этому показателю составляет краевой центр: 5,7 % от общей суммы выбросов в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников (табл. 1.17). Более половины всех жителей Красноярского края живут в крайне неблагоприятной экологической обстановке. Причём существенный вклад в загрязнение атмосферного воздуха в регионе вносят автомобили, численность которых в крае постоянно растёт. Вредные выбросы от автомобилей (основной компонент вредных выбросов от автотранспорта – оксид углерода) в ряде городов превышают загрязнение воздуха промышленными предприятиями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.